БРАСЛЕТ

18+

Аврора Кинг
Браслет

https://litres.ru/74467164
SelfPub; 2026

Аннотация

Маше двадцать три. Она беременна, одна, и в новогоднюю полночь ей звонит незнакомец, набравший случайный номер.

У неё за плечами жизнь, в которой её научили быть невидимой. Мать говорила «ну её», мужчина, от которого ребёнок, сказал: «Это не моя печаль». У него — своя тишина, в которой не с кем говорить.

Два человека, которых мир не замечал, находят друг друга по ошибке. И эта ошибка становится единственным, за что стоит держаться.

Книга о том, как два невидимых человека учатся быть видимыми. О двери, которую открывают изнутри. И о браслете, который делают своими руками — чтобы было что держать, когда всё остальное отняли.

Содержание

Глава 1. Ёлка 4
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Аврора Кинг
Браслет

Глава 1. Ёлка

Ёлка воняла дешёвым пластиком и пылью. Ветви осыпались от лёгкого прикосновения, оставляя сухие иголки на полу. Маша купила её за три сотни рублей по пути из магазина, притащила в пакете, который больно колол пальцы, и поставила на подоконник. Повесила три шарика: красный, золотой и мутный серебристый, завёрнутый ещё бабушкой в пожелтевшую газету. Гирлянду даже не достала из коробки — лампочки перегорели в прошлом году, а покупать новые было бы странно.

Маша лежала на диване в старом свитере несостоявшегося мужа. Свитер был велик в плечах, спадал до колен, но туго обхватывал живот. Четвёртый месяц. Под мешковиной ещё ничего не видно, но внутри уже ворочался ребёнок. Он толкался, будто проверял границы квартиры изнутри. Маша клала ладонь на живот и чувствовала эти движения. Не знала, радоваться или бояться, но выбора не было.

Она щёлкнула пультом. Первый канал — концерт, блёстки, певица в красном. Второй — та же музыка, другая певица. Третий — президент. Четвёртый — концерт. Пятый —

снова президент. Шестой — нарезка оливье, звон бокалов, крики «С Новым годом!». Везде праздник, везде люди, а у Маши — ёлка за триста рублей.

Телефон зазвенел без четверти шесть. Мама. Маша дождалась пятого гудка и взяла трубку.

— Маш, я на корпоративе. Мы тут гуляем, прости, завтра наберу, — голос матери тонул в шуме чужого веселья. — Хорошо, мам.

На заднем плане играла Верка Сердючка. Мама была среди людей, смеялась, пила шампанское из пластикового стаканчика. А у Маши — ёлка и мандарины.

— С Новым годом, что ли, — мать икнула. — Береги себя. — С Новым годом, мам.

Маша положила телефон экраном вниз. На потолке было жёлтое пятно от высохшей штукатурки. Соседи залили квартиру ещё в октябре, ЖЭК обещал прийти после праздников. Маша каждый вечер смотрела на это пятно и думала, что если долго смотреть, можно раствориться в нём.

Но внизу живота толкнулось. Если она сейчас улетит в это пятно, кто будет гладить её по животу? Кто будет чувствовать толчки ребёнка?

Маша шумно выдохнула и взяла мандарин. Съела дольку медленно, чувствуя резкий запах. Это был единственный настоящий запах в квартире. За окном падал снег, фонарь качался на ветру, освещая сугробы жёлтым светом.

В животе снова толкнулся ребёнок. Маша улыбнулась

сквозь слёзы.

— Тише, — сказала она. — Я знаю, что тебе не нравится быть одному. Но у нас есть ёлка, мандарины и президент. Этого пока хватает.

Ребёнок толкнулся ещё раз, будто спорил.

— Ладно, — сказала Маша. — Этого мало, но это всё, что у нас есть.

За окном окончательно стемнело. Где-то вдали играла музыка и слышался смех, а здесь — только холодильник, ёлка, мандарины и ребёнок.

— Слышишь? — прошептала Маша, закрывая глаза. — Это последний Новый год, когда я одна.

Толчок. Глубокий и долгий, как ответ.

Сон пришёл мгновенно, тёмный и вязкий. Маша увидела старое пианино в музыкальной школе. Крышка в царапинах, пальцы играли «Лунный свет» Дебюсси. Музыка шла не из инструмента, а из стен. Не нужно было ничего говорить, ноты говорили за неё.

Звонок. Не сон. Телефон дрожал рядом с щекой, освещая лицо синим светом. Неизвестный номер. Двенадцать ночи. Новый год. Маше давно никто не звонил.

Сердце пропустило удар, потом заколотилось. Кто это? Коллекторы? Женя?

Маша нажала зелёную кнопку.

— Алло, — сказала она хрипло.

Тишина. Потом мужской голос — молодой, но севший.

— О, блин… Прости. Думал, не возьмёшь. Или пошлёшь.

Маша вздрогнула. Голос был незнакомый, без угроз и пошлости, только растерянность и какая-то пугающая тишина. Звук был странный, будто сдавленный, без эха подъезда или зимнего ветра.

— С Новым годом, что ли, — сказал голос без эмоций, просто так.

Маша посмотрела на ёлку и задумалась. Почему именно ей? Почему сейчас, в двенадцать ночи, когда сыр в холодильнике уже давно испортился?

— Кто это? — спросила она, прижимая трубку к уху.

— Андрей. Ну, неважно. Короче, сижу один. Решил позвонить кому-нибудь. Набрал случайно, и ты взяла.

Маша хотела спросить, как он мог позвонить, если связи нет, но слова застряли где-то в горле. Голос был тёплым и каким-то знакомым, как и тишина в её квартире. Ей так хотелось услышать любой живой звук.

— Маша, — сказала она, представившись.

Андрей на том конце усмехнулся, но без радости, а как будто всё понял.

— Красиво. Ну да. Привет, Маша.

Они говорили часами. О снеге за окном — у него, оказывается, тоже шёл. О том, как иногда одиноко и как хочется поговорить с кем-то, кто поймёт.

Маша и не заметила, как этот звонок, который сначала казался странным, превратился во что-то важное. В возмож-

ность поделиться мыслями и чувствами с человеком, который тоже был одинок в эту новогоднюю ночь.

Они болтали о жизни, мечтах, о том, что хотели бы изменить в себе и в мире. Пустота в комнате Маши начала исчезать, уступая место чувству близости и понимания. Андрей стал для неё кем-то вроде собеседника в самый неожиданный момент.

За окном уже начало темнеть, зимний вечер. Небо стало серым, снег потерял свою глубину. Ёлка в сумерках выглядела угловато.

— Маш, — голос Андрея звучал устало. — Я буду звонить, если ты не против. Мне с тобой спокойно. Давно так не мог молчать ни с кем.

Маша сжала телефон в руке. — Звони. Я отвечу. — Только обещай, что не бросишь трубку, если я опять скажу что-то глупое? — Обещаю. — Спи. С Новым годом, Маша. — С Новым годом, Андрей.

Гудки. Разговор окончен. Четыре часа сорок минут утра. Она разговаривала с незнакомцем целых четыре часа сорок минут!

Маша положила телефон на грудь, поверх свитера. В комнате пахло пластиком, а ёлка добавляла к этому свою горечь. Ребёнок внутри неё толкнулся — мягко и благодарно. За окном начинало светать. Она почувствовала, как внутри что-то изменилось. Воздух стал холодным и свежим, но он всё равно вошёл в её жизнь.

Впервые за долгое время Маша не чувствовала себя одинокой.

Этот случайный звонок стал для них чем-то бóльшим. Он показал, что даже в самые тёмные моменты есть место для света.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.